

ВЛАДИМИР СТРОЧКОВ

* * *

1998 №33 Соловки свистят в райских
кущах
волоски встают дыбом.

Колоски брал испил бутырку
крепкой петровки.

Прояснял ликом об стол павел
что мол рек вспять мутил воду
и в теченье плыл поперек в ласте
остолоп плавал
что не рвал плевел сбирал знаки
колосилась ложь сам-сто
восковкой
головней взошла ржава титлов
за спиной сошлось вязью.
Бил ключом в бляху петр
апостроф
ставил в место где знак тверже
призирал козлищ глазком кротко
избирал агнцев волчком серым
соловьем щелкал двумя перстами
из глубин плеща райской гуди
срок скрепя пайкой.
У папаши угол снимал было
выносил с трудом но жил
хватало
после переехал жил под народ
как наверх пошел жилет-с
прежний
уж и сам метил куда повыше
да пошли пересуды
как он бубенцом брякнул на
тройке
как потом втроем писали пулю
да он сел на мизере.

Прикатили добрую к зиме телегу
посошок на дорогу.

вышивал канвой влево-вправо
лихом охранник упрет пальцы
красной нитью вел в расход
щедро
выводил узор крестом-гладью
чтобы все шито.

Хоть не краткий курс проходил
того
все ж таки допер еле-еле
и пришел этап последняя
четверть
в самый край родной навек
любимый.

Наказали труд дело чести
да почесть и труд прииска ли
вертухай шибче закрути ворот
блок ли верещит соловьиным-с
адом
воркутой горлиц.

Молотком считали рыл
таланты

доходил шустро.

Круглый год сезон давали норму
оперу напеть артисты были
до ночи с утра гремел тарелкой
серифим пел туликов пряник
родину тянул мотал срок душу
сам собой рос давал сростки
лазарь тоже пел что иосиф
оба воскресли.
За закон тайга пила сырок дружба.

Посмотри на юг летят щепки
косячком летят клин клином
с урлы печальным.

Это им глаза разул гамзатов
а серегу роща отговорила
деловой древесины.
А ук не бсэ статью перепишут
родина знает
что поем кум родина слышит
в срок засчитает.

16,17.08.1990г., Уютное

* * *

У Мэри была овечка...
(английский стишок)

В траве сидел кузнецик...
(детская песенка)

...без рубля и без ветрил...
(М.Ю.Лермонтов. Стишок.)

...жалею ли о чем...
(М.Ю.Лермонтов. Стишок.)

Мэри вывела овечек -
не породу, просто в сад.
В травести сидел кузнецик
леткоенками назад.

Говорит кузенчик мере:
- Стрекузина, супости,
стрекочам своим не верю,
скок овечек траве есть?

То потри, а то подумай
их семью опять потри!
Не смогил сойтись я с ум мой,
чтая овечек? Говори.

Отвечает баркузина,
пошевеливая вал:
- Чел овечек, счет - резина:
раз тянул - и оба рвал.

В травести стрекочет счетчик,
В инженю же инженер.
Вытри слезы с бледных щечек,

ты внутри фатальный летчик,
будь летальный пионер.

Выстрои вертел из фанеры,
папироносных два крыла.
Дивна участь пионера,
легковесная химера
легковерного орла.

Накрути на счет химеда
архивинт из архитрав,
и взлетит твоя победа -
стрекотелый антиграв.

Обстрекает пирамиды
и посадится в саду
возлетеийская планида
на резиновом ходу.

И уже ты не кузнецик,
а судьбы своей кузнец.
Так на что же честь овечек,
коль неведом им конец?

Так зачем же чтить овечность,
ей отсюду несть числа,
коль возможно сплыть во
млечность
без ветрила и крыла,

но с резиновым вертилом
под фанерным вертелем,
не вступая в счет светилам
под папирусным крылом,

и над древнею Элладой
опуская хоботок,
пить амвросию с усладой
как холодный кипяток,

чтоб бессмертным олимпийцем,
многоборцем вечных игр
к небосклону прилепиться,
стрекоча, как сонный тигр,

клекоча бессмертным соком
меж небесных берегов,
озирая гордым оком
небосклонности богов,

те утехи молодые,
молодецкие дела,
эти ливни золотые,
ганимедные тела.

И на играх икарийских
подлетит к тебе Икар,
изливая с укоризной
назидательный нектар:

- Столъ ли лучше быть крылату,
чем владея цифирьми?
Полетай в свою палату
и Эллиниум прими.